

ШКОЛА
в Ласковой Долине

4

ФРЕНСИН ПАСКАЛЬ

*Большая
игра*



БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
П19

Francine Pascal

SWEET VALLEY HIGH POWER PLAY

Copyright © Francine Pascal, 1984. This edition published
by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Паскаль, Френсин.

П19 Школа в Ласковой Долине. Большая игра /
Френсин Паскаль ; [перевод с английского
И. О. Видревич]. — Москва : Эксмо, 2023. —
192 с. — (Ласковая Долина. Культовый книж-
ный сериал).

ISBN 978-5-04-102092-7

Джессика и Элизабет снова на пороге войны. Всему виной ситуация с их общей знакомой Робин Уилсон, которая мечтает вступить в клуб «Пи Бета Альфа». И если Лиз хочет искренне помочь девушке, Джессика категорически против ее вступления.

Тем временем Джес сближается с Лилой Фаулер, девушкой из богатой семьи, которая щедра настолько, что одаривает подруг дорогими подарками. Но со временем выясняется, что все не так, как выглядит на первый взгляд.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

- © Видревич И.О., перевод на русский язык, 2022
- © Кира Мори, художественное оформление, 2023
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-102092-7

Глава 1

Элизабет Уэйкфилд даже подумать не могла, во что выльется выдвижение кандидатуры Робин Уилсон в члены клуба. А сейчас она уже зашла так далеко, что было поздно поворачивать назад. Как всегда, причиной всех трудностей стала Джессика, которую выбрали на должность президента «Пи Бета Альфа» — самого популярного и крутого школьного клуба в Ласковой Долине.

Лиз тоже входила в него, но появлялась на собраниях крайне редко. Вообще, она не любила все эти сборища и вступила только потому, что Джессика просила. У девушки было достаточно других увлечений, в первую очередь — ее рубрика в школьной газете. Так что на клуб времени не было.

Рубрика «Глаза и уши» в газете «Оракул» постоянно печатала самые «горячие» и интересные новости из жизни школы. Разумеется, все источники хранились в тайне, даже имя автора не указывалось. Правда, все знали, кто это. Такая сложилась традиция.

Эта колонка всегда получалась у нее веселой и не злой, не саркастичной. Мистер Коллинз, куратор газеты, сразу ей сообщил, что нельзя обижать людей, с которыми ты учишься бок о бок. Его совет она запомнила навсегда, а сейчас, когда пришлось столкнуться с попытками не пустить Робин в клуб, он звучал в ее ушах еще громче.

Робин почему-то считала себя лучшей подругой Джессики, что было, разумеется, ошибкой, причем достаточно опасной. Хотя, по правде говоря, Джесс сама подогрела этот интерес к себе любимой.

И эта опасность проступила еще ярче после общения Элизабет по телефону с мамой Робин. Женщина позвонила, чтобы узнать, где ее дочь.

— К сожалению, не могу вам помочь, миссис Уилсон, она не приходила.

— Элизабет, это же ты? Она, наверное, еще в дороге. Робин едет к вам с вещами Джессики.

— А, понятно, — тут же разозлилась Элизабет. Это было в стиле ее сестры — использовать Робин в качестве посыльного.

— Когда увидишь ее, попроси позвонить домой, пожалуйста.

— Конечно, — ответила девушка. Она думала, что разговор на этом закончен, но не тут-то было, миссис Уилсон не торопилась вешать трубку.

— Элизабет, я хотела тебя кое о чем спросить, — аккуратно начала женщина, было слышно, что ей не очень комфортно. — Дело в том, что мне кажется, будто Робин в последнее время очень грустная. Нет, в целом она счастлива, что подружилась с Джессикой, это лучшее, что с ней произошло со времен нашего переезда, но...

Лиз молчала, потому что задумалась над этими словами.

— Не знаю, если честно, мне кажется, что все в порядке. Я ничего не замечала необычного, — и она говорила правду.

Но тут же была ошарашена просящим голосом миссис Уилсон.

— Элизабет, помоги ей, пожалуйста! Робин хочет бросить школу!

— Что? Не может быть!

— Да, это так. Она делает вид, что все нормально, но на самом деле очень переживает из-за своей фигуры. Ей кажется, что все тыкают в нее пальцем, потому что Робин полновата. — Женщина вздохнула и попыталась взять себя в руки. — Я понимаю, что это не мое дело и не стоит в это лезть, но... Ее возьмут в ваш клуб? Для нее это очень важно.

— Дело в том, что из-за переизбрания президента приостановили прием новых членов. Но теперь Джессика главная, она собиралась выдвинуть кандидатуру Робин на собрании.

— Да, я слышала, — голос миссис Уилсон был очень несчастным. — Но...

— Что такое?

— Просто у Джессики всегда столько дел, вдруг она забудет? Хотя да, надо мне просто успокоиться и не думать об этом. Все хорошо. Попроси, пожалуйста, Робин позвонить. И не говори, что я тебе рассказала, ей будет неприятно.

Элизабет положила трубку. В ее голове крутилось очень много мыслей. Интересно, почему же Робин решила бросить школу? Откуда такая мысль? Она же одна из лучших учениц, ее все хвалят. Да, у нее неидеальная фигура, ну и что? Робин прекрасный, добрый и приятный человек.

Снова зазвонил телефон — теперь это была сестрица.

— Джесс, ты же прекрасно знаешь, что должна была приехать еще час назад. Нужно убрать дом!

Джессика тут же ее прервала. Послушав несколько наспех придуманных объ-

яснений, Элизабет быстро остановила этот поток слов:

— Почему-то, когда надо работать, у тебя вечно что-то случается. Так не бывает. В чем опять проблема?

Она слушала, и губы непроизвольно растягивались в улыбке.

— Ты? В библиотеке? — Лиз сомневалась, что сестра вообще знала, где находится школьная библиотека. — Ну-ну... Хорошо, давай быстрее. Мама говорила, что сегодня званый вечер, дом должен быть в идеальном порядке.

Джессика даже не успела ничего ответить, потому что Элизабет повесила трубку, не желая больше ничего слушать.

Каждый раз, когда сестра начинала рассказывать ей очередные нереальные истории, Лиз знала, что та явно увлеклась. Хотелось узнать, что за новое увлечение, но девушка боролась со своим любопытством, решая, за что взяться — за тряпку или за пылесос. Внезапно хорошее настроение вернулось, хотя и сбежало после

звонка мамы Робин. Элизабет вспомнила, как совсем недавно Джессика пыталась ускользнуть от работы по дому предложением разделить процесс. Причем странным образом: она сама планировала заняться цветами, а сестре доверила мытье туалетов. Лиз громко засмеялась. Иногда Джесс так трепала нервы окружающим, что оставалось только завидовать.

Элизабет уже собиралась включить пылесос, как зазвонил дверной звонок. Около двери была Робин с кучей книг и пакетом из прачечной.

— Привет, Лиз. А Джессика дома? — как всегда застенчиво спросила она.

— А почему ты думаешь, что я не она? — улыбнулась Лиз.

— Не обижайся, но мне кажется, что Джессика ни за что бы не надела подобный наряд, даже для дома. — Робин покраснела и опустила глаза.

Элизабет глянула на свои старые, выдавшие виды джинсы, домашнюю рубашку и засмеялась:

— Действительно! Проходи, она скоро будет.

Робин зашла, уселась на диван и раскрыла свою сумку. Через минуту она выудила оттуда плитку шоколада и начала есть.

— У тебя такая классная сестра, Лиз, тебе повезло, — сказала она, жуя и улыбаясь.

А Элизабет не могла оторвать взгляд от шоколадки, которая с невероятной скоростью исчезала.

— Не то слово, — спокойно заметила она. — Робин, я хотела тебе кое-что сказать. Ты не думаешь, что ты немного... пухленькая... потому что ешь много сладкого? — сказать «толстая», конечно же, язык не поворачивался.

— Да нет, — ответила Робин, слизывая растаявший десерт с пальцев. — Разумеется, я ем далеко не как птичка, но в целом мне просто не повезло с фигурой, как вам с Джессикой. У меня кости широкие и, может, нарушение обмена веществ.

Элизабет с сомнением посмотрела на девушку. Она была уверена, что лишний вес у Робин именно из-за неправильного питания.

Да, сестрам-близняшкам действительно повезло с фигурой от природы, но они всегда соблюдали диету и следили за своим весом. Обе были необычайно стройные блондинки с зеленовато-голубыми глазами — словно с обложки журнала.

Элизабет родилась раньше сестры на четыре минуты, но то, что она старше, нельзя было заметить, разве что по характеру. В остальном они были абсолютно одинаковы. Носили один размер одежды, только стиль сильно отличался. А еще одинаковыми были медальоны на шее, которые им подарили на шестнадцать лет. Окружающие могли различить сестер только по родинке на правом плече и по часам, которые носила Лиз. Джессика не считала нужным следить за временем и поэтому зачастую опаздывала, что очень злило Лиз.

— Робин, ты знаешь, Джессика, скорее всего, опять где-то задержалась. Может, просто позвонишь ей попозже?

— Да, ты права, — ответила девушка, выбираясь из подушек, лежавших на диване. — На самом деле я просто занесла ее вещи.

«Да, хорошо устроилась», — подумала Элизабет про сестру и снова почувствовала раздражение.

— Зачем ты это делаешь? Почему исполняешь все ее поручения?

— Она сказала, что у нее внезапно возникло серьезное дело, которое не терпит отлагательств. К тому же разве не для этого нужны подруги?

«Бедная Робин, — с грустью подумала Элизабет. — Если ты считаешь, что Джесс относится к тебе как к лучшей подруге, то сильно ошибаешься». Она знала сестру как свои пять пальцев — чего не стоило ждать от нее, так это взаимности. Считая себя королевой во всем, та «позволяла»

окружающим себе помогать. И всегда так поступала.

— Я уже ухожу, — сказала Робин. — Только есть кое-что... Хотя не знаю, стоит ли об этом говорить.

— Дай угадаю — Джессика не оплатила прачечную?

— Да, но дело не в этом. Я про клуб.

— Робин, зачем тебе это?

Девушка покраснела.

— Ты знаешь, я уверена, что Джессика ждет подходящего момента, чтобы предложить мою кандидатуру на вступление в «Пи Бета Альфа». И знаю, что она хочет моего в нем участия. Но у нее все время много дел. Поэтому может случиться так, что она забудет сказать, а это мой последний шанс. Ведь когда я стану выпускницей, будет уже поздно. Я не знаю, что делать, для меня это очень важно. — Робин умоляюще посмотрела на Лиз. Казалось, она вот-вот заплачет.

«О нет, только не плачь, пожалуйста. Неужели так жизненно важно попасть